

Кот-воркот, Котофей Котофеевич

На лесной опушке, в маленькой избушке, жили-были старик и старушка. Не было у них ни коровы, ни свиньи, никакой скотинки, а был один кот.

Кот-воркот, Котофей Котофеевич. И был тот кот жадный да вороватый: то сметанку слижет, то масло съест, то молочко выпьет. Наестся, напьется, ляжет в уголок, лапкой гладит животок, да все — «мяу» да «мяу», да все — «мало» да «мало», «мне бы оладушков да блинков, мне бы масленых пирогов».

Ну, старичок терпел, терпел, да не вытерпел: взял кота, отнес в лес да и бросил. «Живи, Кот Котофеич, как хочешь, иди, Кот Котофеич, куда знаешь». А Кот Котофеич в мох зарылся, хвостом закрылся да и спит себе.

Ну, день прошел — Котофеичу есть захотелось. А в лесу ни сметанки, ни молока, ни блинков, ни пирогов, ничегошеньки нет. Беда! Эх ты, Котя-коток — пустой животок! Пошел котик по лесу — спина дугой, хвост трубой, усы щеточкой. А навстречу ему Лиса Патрикеевна:

— Ах-ти мне, да ох-ти мне. Да ты кто таков, из каких краев? Спина дугой, хвост трубой, усы щеточкой?

А кот спину выгнул, раз-другой фыркнул, усы растопорщил:

— Кто я таков? Из сибирских лесов — Котофей Котофеич.

— Пойдем, миленький Котофей Котофеич, ко мне, лисоньке, в гости.

— Пойдем.

Привела его лисонька к своему крыльцу, к своему дворцу. Да давай угощать. Она ему дичинки, она ему ветчинки да воробушка.

А он:

«Мяу да мяу!»

А он:

— Мало да мало, мне бы оладушков да блинков, мне бы масленых пирогов! Вот лиса и говорит:

— Кот Котофеич, да как же тебя такого жадного да разборчивого досыта накормить? Пойду-ка я у соседей помощи просить.

Побежала лиса по лесу. Шубка шелковая, хвост золотой, глаз огневой — ах, хороша лисичка-сестричка!

А навстречу ей волк:

— Здравствуй, кумушка-лисонька, куда бежишь, за чем спешишь, об чем хлопочешь?

— Ой, не спрашивай, не задерживай, волк-куманек, мне недосуг.

А волк ей:

— Скажи, кумушка, что надобно, может, я помогу.

— Ах, волк-куманек, приехал ко мне любименький браток из дальних краев, из сибирских лесов — Котофей Котофеич.

— А нельзя ли, кумушка, посмотреть на него?

— Можно, волчище, серый боцище, только он сильно сердитый. К нему без подарка не подходи — шкуру сдерет.

— А я, кумушка, ему барана притащу.

— Барана ему маловато. Ну да ладно. Я за тебя, куманек, похлопочу, может, он к тебе и выйдет.

И побежала лисонька дальше. Шубка шелковая, хвост золотой глаз огневой — ах, хороша лисичка-сестричка!

А навстречу ей медведь:

— Здравствуй, лисонька, здравствуй, кумушка, здравствуй, красавица! Ты куда бежишь, за чем спешишь, о чем хлопчешь?

— Ой, не спрашивай, не задерживай, Михайло Михайлович, мне недосуг.

— Скажи, кумушка, что надобно, может, я помогу.

— Ах, Михайло Михайлович! Приехал ко мне любименький браток из дальних краев, из сибирских лесов — Котофей Котофеич.

— А нельзя ли, кумушка, посмотреть на него?

— Ой, Мишенька, Кот Котофеич у меня сердитый: кто не понравится, сейчас съест. К нему без подарка и не подходи.

— Я ему быка принесу.

— То-то! Только ты, Мишенька, быка под сосну, сам на сосну, не кряхти, тихохонько сиди. А то он тебя съест.

Лиса хвостиком махнула и была такова.

Ну вот, на другой день волк да медведь и притащили к лисонькиному дому подарки — барана да быка. Сложили подарки под сосну да давай спорить.

— Ступай, волчище, серый хвостик, зови лису с братом, — медведь говорит, а сам дрожит, кота боится.

А волк ему:

— Нет, Мишенька, иди сам, ты побольше да потолще, тебя труднее съесть.

Друг за дружку прячутся, идти не хотят. Откуда ни возмись, бежит заяц-зайчишка, коротенький хвостик.

А Мишка на него:

— Стой!..

Стал зайчишка. Сам дрожит, зубами стучит, хвостиком подрагивает.

— Ступай, зайчишка, коротенький хвостик, к Лисе Патрикеевне. Скажи, что мы их с братом поджидаем.

Зайка и побежал.

А волк-волчище скулит, дрожит:

— Михайло Михайлович, я маленький, спрячь меня!

Ну, Мишка его в кусты и спрятал. А сам на сосну залез, на самую маковку.

Вот лиса двери раскрыла, на порог ступила и кричит:

— Собирайтесь, звери лесные, малые и большие, посмотрите, каков из сибирских лесов Котофей Котофеич!

Да и вышел Кот Котофеич: спина дугой, хвост трубой, усы щеточкой.

Увидел его медведь и шепчет волку:

— Тьфу какой зверишка — маленький, поганенький!

А кот увидел мясо, да как прыгнет, как начнет мясо рвать!

— Мяу да мяу, мало да мало, мне бы оладушков да блинков, мне бы масленых пирогов!

Медведь так и затрясся от страха:

— Ой, беда! Мал да силен, силен да жаден — быка ему мало. Как бы меня не съел!

Сидит Мишка, дрожит, всю сосну качает.

Хочется и волку на диковинного зверя взглянуть. Зашевелился под листьями, а кот думает — мышь. Как бросится, ка-ак прыгнет, когти выпустил — прямо волку в нос!

Волк — бежать. Кот волка увидал, испугался, да прыг на сосну. Все выше, выше забирается. А на сосне медведь.

«Беда, — думает, — волка съел, до меня добирается!»

Задрожал, ослабел, да как брякнется с дерева, все бока отбил. Наутек пустился. А лиса хвостом вертит, им вслед кричит:

— А вот он вам задаст, вот он вас съест! Погодите-ка, подождите-ка!

Ну с той поры все звери стали кота бояться. Стали ему дань носить. Кто — дичинки, кто — ветчинки, кто — оладушков, кто — масленых пирогов.

Принесут, под сосну положат — да бежать. Ох, хорошо зажил серый коток, лисичкин браток, из сибирских лесов Кот Котофеич, что спина дугой, хвост трубой, усы щеточкой.

Вот и сказка вся, больше плесть нельзя. Сказке конец, а мне березовый ларец. В ларце плошки да ложки, губные гармошки: петь-плясать да поживать, нашу сказочку похваливать.